

БН.404(БКАЗ)
П487

Классика казахстанской

Цивилистики

Б.В. ПОКРОВСКИЙ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

КАЗАХСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЧАСТНОГО ПРАВА
ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА "ЗАНГЕР"
ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА "САЛАНС"

КАЗАХСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЧАСТНОГО ПРАВА
ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА "ЗАНГЕР"
ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА "САЛАНС"

Классика казахстанской
Цивилистики

Б.В. ПОКРОВСКИЙ

**ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ**

67.404(БКАЗ,
ББК 67.99(2)
П 48-7

Рекомендовано к печати ученым советом
Казахского гуманитарно-юридического университета

Редакционная коллегия серии

М.К. Сулейменов (руководитель), член-кор. НАН РК, д.ю.н., профессор;

Г.А. Алиханова, к.ю.н.

Ю.Г. Басин, д.ю.н., профессор

Е.Б. Жусупов, к.ю.н.

К.М. Ильясова, к.ю.н.

Е.У. Ихсанов, к.ю.н.

Р.А. Маметова, к.ю.н.

Е.Б. Осипов, к.ю.н.

Редакционная коллегия тома

М.К. Сулейменов, член-кор. НАН РК, д.ю.н., профессор,
Г.А. Алиханова, к.ю.н., А.Е. Дуйсенова, Е.У. Ихсанов, к.ю.н.

Составитель

М.К. Сулейменов

АБОНЕМЕНТ

П 48 Покровский Б.В. Избранные труды по гражданскому праву / Предисловие Сулейменов М.К., Алиханова Г.А., Ихсанов Е.У. Сост. Сулейменов М.К. - Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2003. - 404 с. (Серия "Классика казахстанской цивилистики").

ISBN № 9965-562-25-3

В настоящее издание включены избранные труды по гражданскому праву известного казахстанского цивилиста Бориса Владимировича Покровского (1922 – 2002 гг.). Собранные в книге работы объединены по разделам: "Договор в гражданском праве", "Правовые и экономические отношения", "Объекты гражданских прав", "Гражданская правосубъектность", "Интересы и право" и отражают основные направления научно-исследовательской работы ученого. В книге помещен также список опубликованных научных трудов.

Книга подготовлена сотрудниками НИИ частного права Казахского гуманитарно-юридического университета. Она предназначена для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, практикующих юристов, философов и экономистов, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами гражданского права и регулируемых им отношений.

П 1203020400
00(05)-03

ББК 67.99(2)3

© Б.В. Покровский, 2003

© М.К. Сулейменов, составление, 2003

© М.К. Сулейменов, Г.А. Алиханова, Е.У. Ихсанов,

вкладная статья, 2003

© М.К. Сулейменов, Е.У. Ихсанов, Г.А. Алиханова,

библиография, 2003

© НИИ частного права КазГЮУ, 2003

ISBN

9965-562-25-3

АЛМАТЫ АРЛЫҚ ЗАН УНИВЕРСИТЕТІ

ОАО "КАЗАХСКИЙ

ГУМАНИТАРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИСТ, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ...

О жизни и научном наследии
Бориса Владимировича Покровского

I.

Одним из первых в ряду казахстанских цивилистов является видный казахстанский ученый-юрист, внесший неоценимый вклад в развитие гражданского права, Борис Владимирович Покровский, почти полвека посвятивший становлению и развитию отечественной цивилистики.

Б.В.Покровский родился в 1922 г. в г. Оренбурге. В 1925 г. переехал вместе с родителями в г. Ташкент. Школу окончил в очень древнем российском городе Рыльске. Затем поступил в Московский юридический институт Наркомюста СССР. В то время это был один из трех крупных юридических вузов СССР наряду с Саратовским и Харьковским. С 1942 по 1943 г. Московский юридический институт был эвакуирован в г. Алма-Ату и переименован в Первый государственный юридический институт Наркомюста СССР. После окончания этого института в 1945 г. Б.В. Покровский вернулся в Алма-Ату и до 1950 г. работал адвокатом. На войну он не призывался из-за того, что с детства страдал хроническим заболеванием легких. С 1950 г. работал преподавателем в Алма-Атинском юридическом институте. Вел курс земельного, колхозного, трудового и гражданского права, а также гражданский процесс. После ликвидации этого института (на его базе был открыт юридический факультет КазГУ. им СМ. Кирова) Борис Владимирович возвратился в адвокатуру.

Все эти годы он усердно работал над диссертацией и в 1956 г. в г. Харькове успешно защитил ее, причем без научного руководителя. В то время разрешалась защита кандидатской диссертации без руководителя, но такие случаи встречались все же очень редко. После того, как он успешно защитил диссертацию, академик С.З. Зиманов, заведовавший тогда сектором философии и права Академии наук КазССР, пригласил его работать в сектор. Со временем сектор перерос в Институт философии и права Академии наук Казахской ССР. Около сорока лет (с 1957 по 1994г.) Б.В. Покровский проработал в Академии наук Казахстана, пройдя путь от младшего научного сотрудника до ведущего научного сотрудника.

Вспоминая тот период работы Б.В. Покровского, нельзя не отметить, что Институт философии и права АН Казахской ССР представлял собой мощный научный центр правовой и философской мысли Казахстана. Возглавляемый в разные годы академиком С.З. Зимановым, академиком Ж.М. Абдильдиным, академиком М.Т. Баймахановым, Институт являлся одновремен-

но и кузницей кадров для Казахстана. Сегодня выходцев из института, кандидатов и докторов наук, можно встретить среди депутатов Парламента, в аппарате Президента и в Правительстве, а также заведующих кафедрами, проректоров и деканов во многих вузах республики. Со временем Институт философии и права АН Казахской ССР был разделен на два самостоятельных института – Институт философии и Институт государства и права.

С 1995 г. до последнего дня жизни Б.В. Покровский работал ведущим научным сотрудником Научно-исследовательского института (прежде - центра) частного права Казахского государственного юридического университета.

Академик С.З. Зиманов называл Бориса Владимировича "мозгом института философии и права", так как он обладал поистине энциклопедическими знаниями в области права и философии. Б.В. Покровский был блестящим знатоком гражданского права, был всегда в курсе последних достижений общей теории права, философии, экономики, других наук. Прекрасно знал работы Гегеля, Канта, Маркса, Энгельса. А многочисленные аспиранты и соискатели, приходившие к нему на консультации, которые порой длились часами, называли его "профессор Покровский", хотя он, будучи чрезвычайно скромным человеком, не имел никаких научных званий, регалий, никогда не рвался к чинам и должностям. Он просто жил наукой, не изменял ей никогда и был верен ей до конца своей жизни.

Б.В. Покровский был глубоко порядочным и честным человеком. Пожалуй, нет людей, которые бы сказали что-то плохое в его адрес, будь то коллеги по работе, соратники, товарищи, друзья или соседи. Ученики его просто обожали как великолепного собеседника и старшего друга. Он оставил о себе только светлую память. И эта светлая память о нем будет жить в наших сердцах вечно.

П.

Борис Владимирович Покровский оставил богатое творческое наследие. Даже теперь, при чтении трудов Б.В. Покровского, написанных 20-30 лет назад, вызывают восхищение сама постановка проблемы, оригинальность его мыслей, актуальность тем исследования. Многие его работы являются востребованными и актуальными для ученых и теперь.

Настоящее издание избранных трудов Б.В. Покровского включает наиболее значительные его работы. Они посвящены вопросам, которые никто, кроме него, не осветил в казахстанской юридической литературе. Многие работы стали библиографической редкостью, недоступны широкому кругу читателей.

Говоря в общих чертах о вкладе Б.В. Покровского в казахстанскую цивилистику, стоит подчеркнуть, что он принимал участие в подготовке обоих изданий Комментария к Гражданскому кодексу Казахской ССР (1965 и 1990 гг.). Причем в первом Комментарии, являвшемся к тому же первым из аналогичных изданий других союзных республик, он выступил и одним из редакторов.

Комментарии к Общей и Особенной частям уже нового Гражданского кодекса Республики Казахстан также включают написанные им разделы.

Нельзя не отметить участие Б.В. Покровского в Комментарии к Кодексу о браке и семье Казахской ССР (1989 г.), в котором он прокомментировал все алиментные обязательства – один из наиболее сложных вопросов семейного права.

Двухтомный учебник "Гражданское право", вышедший в свет в 1980-х гг. и начавший выходить в 2000 г. академический курс "Гражданское право" также написаны при самом активном участии Бориса Владимировича. К сожалению, заключительные тома курса, как и некоторые другие работы, появятся уже после его смерти.

На первый взгляд, число работ, опубликованных Б.В. Покровским, не столь значительно. Однако творческое наследие ученого измеряется не только и не столько количеством работ (или их объемом). В этом отношении Борис Владимирович напоминает своего знаменитого однофамильца - Иосифа Алексеевича Покровского, труды которого, также немногочисленные, составляют классику российской цивилистики.

Работы ученого касаются очень широкого круга вопросов. Однако, давая краткую характеристику творческому наследию ученого, можно выделить некоторые основные направления его исследований.

Гражданско-правовой договор был особой "любимостью" Бориса Владимировича, начало которой положила, видимо, его кандидатская диссертация на тему "Договоры перевозки пассажиров и багажа по железным дорогам СССР", защищенная им в Харьковском юридическом институте в 1956 г.

Б.В. Покровский уделил достаточно внимания отдельным видам договоров – перевозки, купли-продажи и контрактации, бытового подряда, имущественного найма и безвозмездного пользования имуществом, ренты и пожизненного содержания с иждивением и др. Детально разработаны им вопросы использования договоров в различных сферах народного хозяйства (в частности, в деятельности совхозов).

А его статья о понятии и значении письменной формы сделки в гражданском праве, опубликованная в "Трудах Института философии и права", и по сей день остается практически единственной работой, специально посвященной этому вопросу.

Однако наиболее обстоятельно им исследовались вопросы общей теории гражданско-правового договора. И сегодня положения работы Б.В. Покровского о понятии договора и его значении в сфере народного хозяйства, являющейся частью коллективной монографии казахстанских цивилистов "Договор в народном хозяйстве: (вопросы общей теории)", часто цитируются в работах по гражданскому праву, причем не только отечественных.

Б.В. Покровский был сторонником многопланового понятия договора и рассматривал договор и как юридический факт, и как правоотношение, причем отмечал, что договор как юридический факт служит основанием возникновения договора как правоотношения или договорного правоотношения. Договор как юридический факт и как правоотношение – это самостоятельные аспекты договора, различные стороны в его развитии. При этом Б.В. Покровский неоднократно подчеркивал необходимость самостоятельного определения признаков договора и как юридического факта, и как правоотношения, поскольку они, будучи безусловно связаны друг с другом, имеют различные форму, содержание и в целом определяются относительно самостоятельным бытием. В частности, договор как юридический факт, как сделка является основанием возникновения договора как правоотношения, но вместе с тем договор как юридический факт, говоря философским языком, снимается договором как правоотношением, переходит в основание последнего.

Исследование проблем правовых форм материального стимулирования выводит Б.В. Покровского на глубокие общетеоретические вопросы об экономических интересах и об их влиянии на формирование права, о правовых формах реализации и защиты экономических интересов.

Исходя из того, что "всякая норма положительного права защищает известный интерес" (Г.В. Плеханов), Б.В. Покровский раскрывает механизм влияния интересов, прежде всего экономических, на формирование права в целом.

Ученый отстаивал точку зрения об объективности интересов и обоснованно критиковал позицию, рассматривающую интерес как субъективную категорию или сочетание объективного и субъективного моментов. Экономический интерес, по Б.В. Покровскому, – это социально обусловленное и исторически определенное объективное выражение материальных потребностей социального субъекта. Вместе с тем "право в силу своей природы может защищать и способствовать реализации лишь осознанных интересов".

Отмечая, что влияние экономических интересов на формирование права заключается в том, что производственные отношения определяют **свою** правовую форму "через призму интересов", Б.В. Покровский делает важ-

ные выводы о том, что сам характер интереса определяет нуждаемость соответствующего отношения в правовом регулировании и направление, в котором должно идти это регулирование. При этом и само право является выражением воли (а следовательно, и интересов) государства. Поэтому "право воздействует на деятельность социальных субъектов, реализующих свои интересы, направляет это поведение лишь по руслу, соответствующему интересам государственным".

В своих работах о влиянии интереса на формирование права Б.В. Покровский высказывал свою точку зрения по вопросам, которые сегодня не только не потеряли своей актуальности, но стоят особенно остро.

Нельзя не согласиться с тем, что "система правовых норм, и в частности их санкции, должны быть построены таким образом, чтобы правомерный путь реализации интереса был всегда более выгодным для субъекта, чем нарушение права".

Такими же злободневными являются и замечания Б.В. Покровского о том, что часто в правотворческой деятельности, при формировании норм права, призванных регулировать отношения с участием различных субъектов, в этих нормах находят отражение не интересы субъектов, а интересы самих правотворческих организаций. Особенно это характерно для ведомственного нормотворчества, где одни и те же органы (которые так и называют "заинтересованными") разрабатывают, принимают (издают) и реализуют нормы права. В результате в ведомственных нормативных актах специфические ведомственные и местные интересы иногда получают неоправданную охрану, а интересы ведомства, подготовившего нормативный акт, защищены в большей степени, чем интересы других ведомств. Примечательно, что в числе примеров таких перекосов названы некоторые инструкции Госбанка и Министерства финансов СССР. Это положение, если учитывать декларируемый ныне приоритет "банковского законодательства" над другими, в том числе и над гражданским (ст. 3 ГК), мало изменилось, хотя и приобрело новые формы.

Б.В. Покровский не только отмечал негативные стороны такого положения дел, но и предлагал конкретные пути исправления, способы совершенствования процедуры подготовки нормативных актов. Его предложения о возможно более широком согласовании проектов, о повышении роли министерства юстиции в разработке ведомственных (и особенно межведомственных) нормативных правовых актов, в той или иной форме нашли отражение в действующем законодательстве. Задолго до принятия Закона "О нормативных правовых актах" (одним из основных разработчиков которого, кстати сказать, он являлся) Борис Владимирович в плане улучшения нормотворческой деятельности и повышения эффективности права предлагал при-

нять "общесоюзный и республиканский законы о порядке подготовки и утверждения нормативных актов".

Центральное место в творческом научном наследии Б.В. Покровского, несомненно, можно отдать работам, посвященным исследованию правовых и экономических отношений.

Он рассматривал правовые отношения как специфический вид общественных отношений - волевые идеологические (идеальные) отношения. Причем в отличие от многих исследователей в области как общей теории права, так и теории гражданского права, которые под правоотношениями понимали урегулированное правом общественное отношение, Б.В. Покровский определял правовые отношения как форму материальных производственных отношений, являющихся содержанием правовых отношений. Форма находится в единстве с содержанием, "но в этом единстве ни содержание - производственные отношения не превращаются в идеологические, ни форма - правовые отношения не превращаются в материальные".

Он призывал учитывать диалектику юридического и фактического в процессе развития правовой формы при анализе соотношения экономического содержания и правоотношения как правовой формы.

В настоящее издание включено несколько работ, как более ранних, так и современных, посвященных правовым и экономическим отношениям. Знакомство с этими работами позволяет убедиться в том, что Б.В. Покровский не отступает от своих строгих материалистических позиций, постоянно развивая ранее сделанные им выводы.

Несмотря на то, что гражданское право регулирует имущественные, в подавляющем большинстве, отношения, и многие нормы гражданского права так или иначе посвящены "имуществу", понятие имущества в цивилистической науке исследовано явно недостаточно. Статья Б.В. Покровского "Понятие "имущество" в науке права" (Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1977. № 2) признается современными исследователями одной из лучших, если не единственной, работ, специально посвященных раскрытию понятия "имущество" в праве.

Б.В. Покровский понимал под имуществом не вещи, не материальные блага, а социальное свойство вещей, выражающее отношение людей, опосредствованное волевым отношением к вещам как носителям потребительной стоимости и стоимости. Имущество как объект собственности рассматривается Б.В. Покровским как вещь, включенная в систему волевых общественных отношений в качестве их необходимого опосредствования и получившая в ней специфическое социальное свойство объекта воли собственника, признанной другими лицами. Подчеркивая необходимость определения имущества со стороны ее социальных, а не природных, естественных

свойств, Б.В. Покровский замечает, что "ни в одной вещи, рассматриваемой со стороны ее естественных свойств, нельзя найти даже атома "имущества".

Между тем в науке гражданского права понятия "вещь" и "имущество" нередко отождествляются, из чего делается вывод, что имущественные **ОТНОШЕНИЯ** –это отношения только по поводу вещей. Б.В. Покровский присоединяется к мнению тех исследователей (в частности, В.П. Грибанова), которые под **имущественными** отношениями понимали все волевые отношения собственности. А понимание имущества не как вещи, а как социального свойства позволяет прийти к выводам, во-первых, о том, что вещь может обладать и другими свойствами, и, во-вторых, что этим свойством (т.е. **способностью** быть имуществом) могут обладать не только вещи, но и другие **объекты**, имеющие необходимые для этого признаки. Прежде всего это относится к результатам интеллектуальной творческой деятельности, которые, несмотря на свою нематериальную, идеальную сущность, также являются "**имуществом**". Это положение, нашедшее отражение в ст. 115 ГК, было подробно обосновано в статье "Право интеллектуальной собственности по законодательству Республики Казахстан" (Изв. НАН РК. Сер. обществ. наук. 1993. №4).

В настоящее издание включена работа Б.В. Покровского, которая посвящена, казалось бы, частному вопросу, не имеющему, на первый взгляд, былой актуальности - юридической природе фондов материального стимулирования производственных объединений и предприятий. Однако в данной работе на высоком теоретическом уровне рассматривается весьма важный в последнее время в отечественной цивилистике вопрос - об экономической и юридической природе наличных и безналичных денег. Отстаивая позицию, что объектами права собственности в отечественном гражданском праве могут признаваться только материальные, "телесные" вещи, Б.В. Покровский обоснованно возражал против признания безналичных денег объектами права собственности и других вещных прав.

В целом вопросам объектов прав посвящена не одна работа Б.В. Покровского. Он рассматривал как общие вопросы объектов гражданских прав, так и отдельные их виды, например природные ресурсы как объекты вещных прав, и т. д. Он был сторонником многопланового понятия объекта права, отмечая многоплановость самого права, существующего в различных связях и опосредствованиях. Поэтому он отмечал, что признание объектом права либо вещи (в качестве имущества), либо поведения участников правоотношения, либо чего-либо другого зависит от того, в каком смысле рассматривается право.

Значительное число работ Б.В. Покровского посвящено вопросам гражданской правосубъектности. Начав с исследования вопросов правосубъектности применительно к отдельным видам субъектов права (правовое поло-

жение совхозов как юридических **лиц**, имущественная обособленность **строительных** организаций, правосубъектность производственных объединений и предприятий в сфере хозяйственного оборота, особенности правосубъектности межхозяйственных предприятий и т. д.), Б.В. Покровский в **своих** последних работах освещает теоретические вопросы гражданской правосубъектности, рассматривая ее как элемент правоотношения.

Оценивая творческое наследие Б.В. Покровского, необходимо обратить внимание еще на два аспекта.

Во-первых, следует отметить его вклад в развитие законодательства, участие в разработке проектов законодательных актов. Он участвовал в разработке многих законодательных актов Казахской ССР (Гражданский кодекс **1963** г., Кодекс о браке и семье **1969** г., Жилищный кодекс **1983** г. и др.). С получением независимости Республики Казахстан он в составе рабочей группы участвовал в написании нового Гражданского кодекса РК (Общая часть (**1994** г.) и Особенная часть (**1999** г.), а также Законов РК "О жилищных отношениях" (1996 г.), "О нотариате" (**1997** г.), "О нормативных правовых актах" (1998 г.), "О браке и семье" (1998 г.), "О земле" (2001 г.) и многих, многих других.

И второе. Борис Владимирович был человеком, обладающим не только поразительными знаниями, но и не менее поразительной способностью делиться своими знаниями. Любой ответ на заданный ему вопрос, **так** же как просто беседа с ним неизменно обогащали собеседников, коими прежде всего являлись коллеги Бориса Владимировича, превращая их, вольно или невольно, **в** его учеников. А поскольку Б.В. Покровский являлся ответственным (научным) редактором многих работ других авторов, их с полным правом можно отнести к творческому наследию Б.В. Покровского, но, так сказать, "опосредованному", потому что в них проросли "семена идей", посеянных Борисом Владимировичем.

М.К. Сулейменов,
член-корреспондент НАН Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор,
директор **Научно-исследовательского**
института частного права **Казахского**
гуманитарно-юридического университета

Г.А. Алиханова,
кандидат юридических наук

Е.У. Ихсанов,
:- **кандидат юридических наук**

ДОГОВОР
В ГРАЖДАНСКОМ
ПРАВЕ

ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Понятие договора

Договор в условиях социалистического общества - важное средство правового регулирования общественных отношений вплоть до международных. Но основная сфера его применения - это сфера народного хозяйства.

Анализ договоров в сфере народного хозяйства предполагает ясное представление об объеме и содержании понятия "хозяйство". Термин "хозяйство" применяется в разных значениях¹. В наиболее широком и распространенном смысле понятие "хозяйство" употребляется как тождественное понятию "общественное производство", а отношения общественного производства, или производственные, часто называют хозяйственными².

Общественное производство, а значит, и хозяйство как понятие, тождественное производству, включает в себя четыре взаимосвязанные фазы: собственно производство, распределение, обмен и потребление и соответствующие группы общественных производственных отношений, которые, в свою очередь, опосредствованы целым рядом вторичных, производных материальных и идеологических отношений. Следовательно, нельзя противопоставлять производственную и хозяйственную деятельность, которую иногда сводят лишь к отношениям распределения и обмена³ и даже подчеркивают, что она у производственного предприятия носит всегда вспомогательный, подсобный характер⁴.

¹ См. Федоров И В Хозяйственные связи в СССР Томск, 1978 С 41

² Хозяйственные отношения в социалистическом обществе часто понимаются и более узко, лишь как отношения в сфере социалистического народного хозяйства, устанавливающиеся между социалистическими организациями, а иногда только государственными См Липтев В В Предмет и система хозяйственного права М, 1969 С 30, Танчук И А, Ефимочкин В П, Абова Т Е Хозяйственные обязательства, М, 1970 С 27, Язев В А Хозяйственные связи торговли с промышленностью М, 1974 С 15-16, Клейн Н И Организация договорно-хозяйственных связей М, 1976 С 14, Красько И В Понятие и признаки хозяйственных отношений в СССР Харьков, 1979 С 26, Волошко С Д Хозяйственные отношения и автоматизация управления Харьков, 1980 С 26, Покровский Б В, Сулейменов М К, Наменгенов К Н Правоотношения производственных объединений и предприятий в сфере хозяйственного оборота Алма-Ата, 1985 С 14-16

³ См., например Калмыков Ю Х Правовое регулирование хозяйственных отношений Саратов, 1982 С 50

⁴ См. Бухаловский О Н Правовое положение предприятий по трудовому законодательству Воронеж, 1974 С 19

Поэтому представляются неточными и подлежащими изменению те формулировки нормативных актов, в которых говорится о производственно-хозяйственной деятельности⁵. Эти акты надо привести в соответствие с Конституцией СССР, где не применяется термин “производственно-хозяйственная деятельность”, а говорится о производстве и, хозяйстве как об идентичных понятиях.

Понятием “хозяйство” охватывается как содержание производства (труд, трудовая деятельность как процесс отношения человека к природе), так и общественные формы этого производства в виде общественных отношений. “В производстве, - указывал К. Маркс, - люди вступают в отношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих* общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство”⁶.

Производственные отношения - это основная структура общества; которой определяются другие общественные структуры, идеологические общественные отношения, в том числе правовые.

Нельзя смешивать человеческую деятельность, прежде всего труд как отношение человека к природе, с общественной формой труда, с общественными отношениями, которые представляют собой общественную структуру деятельности, объективно существующие взаимозависимость и взаимодействие людей в процессе деятельности⁷. Общественная форма не может быть тождественна своему содержанию.

Специфика права как надстроечного явления, как особого общественного идеологического отношения состоит в том, что оно регулирует не непосредственно деятельность, а общественные отношения, связанные с нею. Это прямо выражено в законодательстве. Все основы законодательства Союза ССР и союзных республик указывают, что предметом регулирования законодательства являются общественные отношения. Договорное регулирование как вид правового регулирования также имеет своим предметом не деятельность, а отношения, взаимодействие людей, на что обращалось внимание в литературе⁸. Поэто-

⁵ См., например, п. 1 Положения о тресте совхозов (СП СССР. 1975. № 21. Ст. 145).

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 441.

⁷ Как указывал В.И. Ленин, “определенной политико-экономической категорией является не труд и лишь общественная форма труда, общественное устройство труда или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде” (Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 7. С. 45).

* См.: Егоров Н.Д. Понятие имущественного правоотношения // Вестн. ЛГУ 1980. № 23. Вып. 4. С. 62.

му нельзя сргласиться с теми авторами, которые говорят о правовом регулировании деятельности, а не общественных отношений⁹. Это мнение во многом связано с отождествлением деятельности с отношениями, его разделяют как отдельные философы, так и правоведы¹⁰.

Основной сферой общественных отношений, опосредствуемых договором, являются отношения обмена. Однако при социализме далеко не все договоры опосредствуют сферу товарно-денежного обращения. Сказанное прежде всего относится к договорам, регулирующим трудовые отношения. Как отметил К. Маркс, самый большой обмен - это не обмен товаров, а обмен труда на товары¹¹. В условиях капитализма договор купли-продажи рабочей силы — это товарная сделка, поскольку рабочая сила является товаром. При социализме рабочая сила не представляет собой товара, а отношения, опосредствованные трудовым договором, трудовые отношения, являются обменом деятельностью. Поскольку товар можно рассматривать в качестве овеществленной деятельности, постольку основная, если не исключительная, сфера договоров в народном хозяйстве - это сфера обмена деятельностью.

Экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий, как указано в ст. 16 Конституции СССР, все звенья общественного производства, распределения и обмена. Сфера народного хозяйства включает в себя обширный комплекс отношений между социалистическими организациями, социалистическими организациями и гражданами, между гражданами. Поэтому к договорам в сфере народного хозяйства, казалось бы, следует относить весь комплекс договоров независимо от их отраслевой принадлежности и субъектного состава, опосредствующих сферу производства в широком смысле этого слова. Такой подход, улавливая в отношениях сферы народного хозяйства и опосредствующих ее договорах лишь сферу абстрактно-всеобщего, свойственного всей экономике СССР, не выделяет существенных различий внутри этого всеобщего. Однако, как указывал К. Маркс, при выделении всеобщих понятий в экономике не следует забывать существенные различия, то специфическое, что придает определенность тем или иным отношениям¹².

⁹ См., например: *Собчак А.А.* Правовое регулирование хозяйственной деятельности. Л., 1981. С. 16; *Хозяйственное право.* М., 1983. С. 18.

¹⁰ См., например: *Перфильев М.Н.* Общественные отношения: Методологические и социологические проблемы. Л., 1974. С. 104, 107, 191; *Толстой Ю.К.* Проблема совершенствования хозяйственного законодательства // Правовое регулирование хозяйственных отношений. М., 1978. С. 35; *Мамутов В.К.* Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности. Киев, 1982. С. 37.

¹¹ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 98.

¹² См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 21.

Сказанное полностью относится и к регулирующим экономические отношения договорам, содержание которых задано самими экономическими отношениями. Существенным признаком социалистической экономики является то, что ее основу согласно ст. 10 Конституции СССР составляет социалистическая собственность на средства производства: Поэтому среди договоров в сфере народного хозяйства особую роль играют договоры, связанные непосредственно с движением, динамикой социалистической собственности или его организацией. Это хозяйственные договоры¹³, договоры, регулирующие трудовые отношения в сфере производства, а также иные договоры, опосредствующие динамику социалистической собственности. Юридически они опосредствуют движение права социалистической, прежде всего государственной, собственности внутри социалистической сферы народного хозяйства или связаны с организацией этого движения и принадлежат к разным отраслям права. Именно эти договоры, опосредствующие основу экономической системы СССР, являются предметом данной работы.

Юридически эти договоры по своим видовым признакам существенно отличаются от договоров, заключаемых между гражданами или в сфере розничной торговли и оказания услуг гражданам. Последние договоры обычно опосредствуют движение личной собственности или переход социалистической собственности в личную и личной - в государственную или кооперативную. Масштабы каждой из таких сделок невелики, а сами они, как правило, носят разовый характер и друг с другом непосредственно не связаны, поэтому нормы, регулирующие такие договоры, и условия договоров не сложны и не рассчитаны, как правило, на длительный срок действия договора.

Иное дело - договоры в сфере народного хозяйства. Каждый из таких договоров опосредствует движение собственности в значительно больших масштабах, чем договоры с участием граждан. Такое движение обычно связано с циклом воспроизводства на социалистических предприятиях (объединениях), поэтому подобные договоры заключаются на сравнительно длительный период времени (от года до пяти лет) или бессрочно.

Все это предопределяет более сложный и детализированный характер условий договоров в сфере народного хозяйства. Договоры в сфере народного хозяйства имеют целый ряд особенностей, относящихся как к процессу заключения договора, так и к его исполнению и **ответствен-**

---

¹³ Понятие хозяйственного договора, о чем далее будет сказано, существенно отличается от более широкого понятия договора в сфере народного хозяйства. Хозяйственные договоры **заключаются** лишь между социалистическими организациями.

ности сторон, что позволяет рассматривать их как особую разновидность в системе договоров социалистического права.

Важным вопросом для раскрытия понятия договоров в сфере народного хозяйства является вопрос об их классификации. В литературе приведен ряд классификаций договоров применительно к отдельным отраслям права. Но так как в литературе понятие договоров в сфере народного хозяйства в целом не рассматривалось, то их классификация, естественно, не проводилась. Классификация договоров в сфере народного хозяйства по разным основаниям позволит осветить эти договоры с разных сторон.

Основной классификацией договоров в указанной сфере является их классификация по отраслям права, так как каждый из договоров имеет существенную отраслевую специфику. По отраслевой правовой принадлежности договоры в сфере народного хозяйства можно подразделить на гражданско-правовые, договоры трудового права, административно-правовые, финансово-правовые, земельно-правовые, водно-правовые, договоры лесного права. При этом понятием договоров в сфере народного хозяйства охватываются не все договоры каждой отрасли права, а лишь те, которые опосредствуют сферу народного хозяйства и динамику права социалистической собственности.

По отраслям народного хозяйства можно выделить договоры в сфере промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства; по сфере регулирования - договоры, опосредствующие движение социалистической собственности и организацию этого движения; по предопределенности планом - двусторонние планируемые и косвенно планируемые договоры. В последнем случае на содержание договора как общего волевого акта сторон оказывают воздействие плановые акты, регламентирующие деятельность хотя бы одной стороны.

По субъектам договоры в сфере народного хозяйства можно подразделить на договоры, в которых обеими сторонами являются социалистические организации, и договоры, в которых одной из сторон является гражданин. Во всех договорах в сфере народного хозяйства, кроме договоров трудового права, сторонами могут быть только социалистические организации. В договорах же трудового права одной из сторон выступает гражданин, трудящийся или их группа (коллектив). Лишь эти договоры с участием граждан опосредствуют прежде всего динамику социалистической собственности, поскольку вне сферы труда само производство, а следовательно, производственные отношения невозможны.

По характеру договоры в сфере народного хозяйства могут быть основными и конкретизирующими (последние находятся в зависимо-

сти от основных); по срокам действия - бессрочными и срочными. Последние, в свою очередь, подразделяются на долгосрочные (сроком свыше одного года), годовые, краткосрочные и разовые.

По структуре договорных связей выделяются прямые и непрямые договоры.

Возможна классификация договоров и по иным основаниям. Наиболее детализированы классификации договоров в сфере народного хозяйства внутри отраслей права.

2. Договор как феномен воли

Договоры в сфере народного хозяйства, как и договоры вообще, представляют собой волевые феномены. Лишь учитывая в должной мере волевою природу договора, можно понять его место и **возможности** в опосредствовании общественных отношений.

Волевая природа договора, его связь с экономическими отношениями были глубоко раскрыты в трудах классиков марксизма-ленинизма. Эти труды имеют неопределимое методологическое значение и для анализа договоров в сфере народного хозяйства в условиях социализма.

Глубокая характеристика договора как правовой формы обмена товарами была дана К. Марксом. Он показал тесную связь материального экономического процесса с волевой деятельностью людей и их волевыми отношениями. "Товары, - писал он, - не могут сами отправляться на рынок и обмениваться. Следовательно, мы должны обратиться к их хранителям, к товаровладельцам... Чтобы данные вещи могли относиться друг к другу как товары, товаровладельцы должны относиться друг к другу как лица, воля которых распоряжается этими вещами: таким образом, один товаровладелец лишь по воле другого, следовательно, каждый из них лишь при посредстве одного общего им обоим волевого акта может присвоить себе чужой товар, отчуждая свой собственный"¹⁴.

Из сказанного выше видно, что договор характеризуется К. Марксом как волевой акт. Такая характеристика договора в науке советского права является общепризнанной. Однако само понятие воли, несмотря на его фундаментальное значение для права и, в частности, для анализа договора как волевого акта, недостаточно разработано советскими учеными-юристами ¹⁵.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 94.

¹⁵ Д.А. Керимов, уделивший наибольшее внимание понятию воли, отметил, что проблематика воли в **правореализующей** сфере выходит за пределы его работы и требует специального исследования (см.: **Керимов Д.А.** Философские проблемы права. М., 1972. С. 146).

В 1983 г. вышла из печати интересная монография В.А. Ойгензихта, осветившая понятие воли и волеизъявления с разных сторон¹⁶. Мы остановимся лишь на тех аспектах понятия договора как волевого акта, которые не получили, по нашему мнению, достаточно четкого выражения в указанной монографии. Прежде всего, нам представляется, что В.А. Ойгензихт уделил недостаточно внимания взглядам на понятие воли в науке, современной К. Марксу, Ф. Энгельсу и В.И. Ленину, поскольку в их трудах само понятие воли подробно не раскрывается. При характеристике права как возведенной в закон воли господствующего класса и при характеристике договора как волевого акта классики марксизма-ленинизма опираются на то понятие воли, которое сложилось в науке того времени.

Сказанное отнюдь не означает, что новейшие достижения в разработке понятия воли не следует учитывать в науке права. Однако они должны применяться с учетом того, как интерпретировалось это понятие в работах классиков марксизма-ленинизма.

Одно из наиболее подробных исследований понятия воли, использовавшихся классиками марксизма-ленинизма, принадлежит Гегелю. Оно не утратило своего значения и до настоящего времени. Естественно, что классики марксизма-ленинизма в отличие от Гегеля трактовали волю с позиций материализма, а не идеализма. Гегель рассматривает волю как практическую сторону духа. Дух он понимал как единство самосознания и сознания, как единство теоретической и практической деятельности. По словам В.И. Ленина, "очень хорош § 225 "Энциклопедии" Гегеля, где "познание" ("теоретическое") и "воля", "практическая деятельность" изображены как две стороны, два метода, два средства уничтожения "односторонности" и субъективности и объективности"¹⁷.

По Гегелю, дух при посредстве воли вступает в действительность¹⁸. В отличие от сознания воля начинается не с объекта, а со своих целей и интересов. Познание, воспринимая то, что наличествует, переводит содержание предмета из формы внешности и единичности в форму разума. Практический дух, воля должны создать нечто такое, чего внешне еще нет налицо. Интеллект берет мир как он есть, воля стремится сделать мир, воля есть деятельное благо¹⁹.

Такой взгляд Гегеля на понятие воли находит подтверждение и в работах К. Маркса, который пишет, что теоретический дух превращается

¹⁶ См.: Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. Душанбе, 1983.

¹⁷ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 29. С. 190.

¹⁸ См.: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М., 1977. С. 259.

¹⁹ См. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. С. 260, 261; Т. 1. М., 1975. С. 418.

в практическую энергию и, выступая как воля, обращается против земной, существующей помимо него действительности²⁰.

Гегель в то же время резко выступает против противопоставления мышления воле. Мышление, по его утверждению, это субстанция **воли**, без мышления не может быть никакой воли. В "Философии права" он характеризует волю как особый способ мышления, как мышление, перемещающее себя в наличное бытие, как влечение сообщить себе наличное бытие²¹.

Воля человека детерминирована, определяется через его потребности и интересы общественными условиями его жизни²². К. Маркс анализирует договор, акт воли с двух сторон. Во-первых, как волевое действие, во-вторых, как волевое отношение. Остановимся на этих характеристиках договора подробнее, так как они имеют чрезвычайно важное значение для понимания его сущности.

В третьем томе "Капитала" К. Маркс пишет: "Юридические формы, в которых... экономические сделки проявляются как добровольные действия участников, как выражения их общей воли и как обязательства, к выполнению которых каждую из сторон принуждает государство, - эти юридические формы, будучи только формами, не могут сами определить этого содержания сделок. Они только выражают его"²³.

Волевые действия – это составляющие элементы человеческой деятельности как формы активности человека. Человеческая деятельность состоит из действий, существует в форме действия или связанных между собой действий. Как отметил С.Л. Рубинштейн, каждое действие и деятельность человека в целом - это прежде всего воздействие, изменение действительности²⁴.

Конкретизируя понятие действия, А.Н. Леонтьев пишет, что под действием как составной частью деятельности понимается процесс человеческой активности, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут, т.е. процесс, подчиненный сознательной цели²⁵. Цель же как закон определяет способ и характер действий²⁶.

²⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 77.

²¹ См.: Гегель. Соч. Т. 7. М., 1934. С. 32-33.

²² О детерминации воли см. подробнее: *Ойгензихт В.А.* Воля и волеизъявление.-С. 25.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 373.

²⁴ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 537.

²⁵ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975. С. 103.

²⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 189.

Классики марксизма-ленинизма в своих работах широко использовали понятия действия и деятельности²⁷. В "Тезисах о Фейербахе" К. Маркс писал: "Главный недостаток всего предшествующего материализма - включая и феербаховский - заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме *объекта* или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность, практика*, не субъективно"²⁸.

Договор К. Маркс, как уже об этом было сказано, отнес к волевым действиям. Договор не теоретическое, а практическое общественное действие, хотя его содержание проявляется в знаковой форме, получая обычно словесное (письменное или устное) выражение.

Общественные действия людей В.И. Ленин охарактеризовал как социальные факты²⁹. Разновидностью социальных фактов являются факты юридические, к числу которых относится и договор. Под юридическими фактами понимаются социальные факты или жизненные обстоятельства, которые вовлечены в сферу права, влекут за собой возникновение, изменение или прекращение правовых последствий, прежде всего правоотношений³⁰.

Договор - это действие, направленное на установление, изменение или прекращение правоотношения. Гражданское законодательство называет такого рода действия сделками (ст. 14 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик), т. е. закон рассматривает сделку, в том числе договор, только как действие, а не бездействие. Такой подход закона к договору соответствует положению К. Маркса о том, что "лишь постольку, поскольку я *проявляю* себя, поскольку я вступаю в область действительности, - я вступаю в сферу, подвластную законодателю. Помимо *своих действий* я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его *объектом*"³¹.

Даже тогда, когда договор заключается по внешней видимости бездействием, как, например, в случае принятия наряда к исполнению в соответствии с п. 29 Положения о поставках продукции производствен-

²⁷ Значительно реже классики марксизма-ленинизма использовали термин "поведение", широко употребляемый в психологической и юридической литературе. В литературе по психологии даже высказано мнение, что этот термин нельзя считать научным (см.: *Платонов К.К.* О системе психологии. М., 1972. С. 157). Это, конечно, крайнее мнение. О соотношении понятий "деятельность" и "поведение" см. подробно: *Кудрявцев В.Н.* Право и поведение. М., 1978. С. 7-17; *Онже.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 7-14.

²⁸ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 1.

²⁹ См.: *Ленин В.И.* Поли. собр. соч. Т. 1. С. 424.

³⁰ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 163.

³¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 14.

но-технического назначения, наряд приобретает силу договора, если стороны выразили согласие с ним и тем самым друг с другом, не предложив другой стороне согласовать дополнительные условия. В данном случае речь идет о волевом действии, получившем выражение в несовершенном предусмотренном законом действии - предложении согласовать дополнительные условия. В.Н. Кудрявцев обоснованно утверждает, что право не регулирует бездействие и определяет всякое предусмотренное законом бездействие через признаки корреспондирующего ему действия³².

Договор не просто волевое действие каждого из его участников, а единый волевой акт, выражение их общей воли, или, иначе говоря, соглашение его сторон. Поэтому именно как соглашение сторон договор часто определяется в законодательстве³³ и в научной и учебной литературе³⁴. Определения договора как двух- или многосторонней сделки и как соглашения сторон не противоречат друг другу, а в разных формулировках выражают одно и то же.

Договоры, хотя и являются моментами общественной практики, реальными жизненными обстоятельствами, но как волевые акты, направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношений, относятся к той сфере деятельности, к тем социальным фактам, которые включены в юридическую надстройку, а не к материальной предметной деятельности. Последняя непосредственно вносит изменения в объективный мир, ее основной формой является труд.

В качестве юридических фактов могут выступать и материальные жизненные обстоятельства, в том числе и материальные, предметные действия. Однако такие материальные действия в праве называются не действиями, а поступками, поскольку они в отличие от юридических действий непосредственно не направлены на возникновение, изменение или прекращение правоотношения, хотя и влекут за собой такие последствия. К поступкам, например, относятся материальные действия, влекущие за собой исполнение договора (например, передача продукции кредитором, трудовая деятельность в трудовом правоотношении и т.п.)³⁵.

³² См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 9

³³ Как соглашение между трудящимися и предприятием, учреждением, организацией определяют трудовой договор Основы законодательства о труде Союза ССР и союзных республик (ст. 8).

³⁴ См., например: Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954. С. 120; Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор и его функции. Свердловск, 1980. С. 10; Хозяйственное право: Общие положения. М., 1983. С. 209; Советское гражданское право. Ч. 1. Киев, 1977. С. 387; Советское гражданское право. Ч. 1. Л., 1982. С. 328

³⁵ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 153.

Проведение четкой грани между социальными фактами, входящими в настройку, и материальными социальными фактами имеет важное значение для понимания взаимодействия материальных и волевых действий, фактического и юридического, о котором писал К. Маркс.

Таким образом, при оценке соотношения юридической и фактической сфер общественной жизни необходимо учитывать, что договоры хотя и являются фактами, но как надстроечное явление входят в сферу юридического, определяемого. Иначе говоря, к сфере фактического в сопоставлении с юридическим К. Маркс относил только материальные, а не просто объективные факты.

То, что договор выступает не только как волевое действие, юридический факт, но и как волевое юридическое отношение, признается далеко не всеми авторами. Так, одни считают, что договор — это только юридический факт, но не правоотношение³⁶. Другие утверждают, что договор можно рассматривать и как юридический факт, и как правоотношение³⁷. По нашему мнению, правильна вторая точка зрения. Она соответствует указанию К. Маркса на этот счет, а также выражена и в действующем законодательстве.

К. Маркс показал, что отношение вещей друг к другу как товаров требует отношения товаровладельцев как лиц, воля которых распоряжается вещами. "Это юридическое отношение, формой которого является договор, - все равно закреплен ли он законом или нет, - есть волевое отношение, в котором отражается экономическое отношение. Содержание этого юридического, или волевого, отношения дано самим экономическим отношением"³⁸.

Некоторые авторы, опираясь на приведенную цитату из первого тома "Капитала" К. Маркса, приходят к выводу о том, что договор есть форма правоотношения, а последнее рассматривается в качестве содержания³⁹.

Представляется, что такая интерпретация мысли К. Маркса не точна. Для того чтобы убедиться в этом, надо сопоставить приведенное положение К. Маркса с другим из написанных позднее "Замечаний на

³⁶ См.: Красавчиков О.А. *Гражданско-правовой договор: понятие, содержание, функции* С. 10.

³⁷ См., например: Грибанов В.П. Основные черты плановых гражданско-правовых договоров и история их развития. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. С. 6; Масевич М.Г., Мурзйн Н.Г., Покровский Б.В. Правовые вопросы материально-технического снабжения предприятий совнархозов. *Алма-Ата*, 1962. С. 77; Танчук И.А., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. *Хозяйственные обязательства*. С. 125; Советское гражданское право. Ч. 1. С. 329; Советское законодательство и хозяйственный механизм. М., 1984. С. 231.

³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 94.

³⁹ См.: Рабинович Ф.Л. Воля предприятия в договоре // Советское государство и право. 1973. № 10. С. 50; Димитрова С.А. Трудовой договор с водителями автотранспорта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1981. С. 7.